

Котельникова Евгения Владимировна

**КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРФЕКТИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ**

В статье на основе естественно идентифицируемых образных и логических дискретных символических элементов рассмотрен синтаксический фрейм речевых актов англоязычного прагматического дискурса, дополненный средствами языка в виде активных и пассивных синтаксических конструкций перфективных времен. Фрейм оперативно видоизменяем в соответствии с ситуацией, устраняет ряд психоречевых и компетентностных барьеров дискурсивного общения, снижает ментальную энергетику когнитивных процессов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 88-90. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Булыгина Т. В., Шмелёв А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянских культур, 1997. 576 с.
6. Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским: учеб. пособие. М.: URSS, 2010. 264 с.
7. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 862 с.
8. Григорьева Л. Н. и др. Грамматика современного немецкого языка. М.: Академия, 2011. 256 с.
9. Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970. 767 с.
10. Ермолаева Л. С. Типология развития системы наклонений в германских языках: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1978. 49 с.
11. Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: Наука, 1973. 351 с.
12. Клаус Г. Введение в формальную логику. М.: Иностранная литература, 1960. 567 с.
13. Кокова А. В. Оптативная модальность в немецком языке (когнитивный и функциональный аспекты): монография. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2012. 137 с.
14. Кондаков Н. И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 717 с.
15. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
16. Панфилов В. З. Категория модальности и ее роль в конституировании предложения и суждения // Вопросы языкознания. 1977. № 4. С. 37-48.
17. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 2. 709 с.
18. Althaus H. P., Kenne H., Wiegand H. E. Lexikon der Germanistischen Linguistik. 2 Aufl. Tübingen: Max Meyer Verlag, 1980. 870 S.
19. Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. 2. Aufl. Düsseldorf: Schwann, 1971. 939 S.
20. Grundzüge einer deutschen Grammatik. Berlin: Akademie-Verlag, 1981. 1028 S.

CATEGORY OF MODALITY IN LOGIC AND LANGUAGE (BY THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)

Kokova Aleksandra Vasil'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Pedagogical University
alnev@mail.ru

Syntactic category of modality as a relational framework category of the maximum degree of abstraction admits a dual interpretation in the syntactic theories by the material of various European languages. Conceptualization of modal meanings in the "logistic" trends of linguistics is connected with the differentiation of assertoric and "indirect" (alethic, deontic and epistemic) sentences. Under communicative-pragmatic approach represented in the paper all modal meanings are grouped into the hierarchic model of four modal planes including the goal-setting of a statement, affirmation/negation, reality/unreality and degree of confidence. For them the modern German language specifies linguistic means of expression forming the functional-semantic field.

Key words and phrases: modality; syntactic category; communicative-pragmatic approach; semantic field; statement.

УДК 81'33

Филологические науки

В статье на основе естественно идентифицируемых образных и логических дискретных символических элементов рассмотрен синтаксический фрейм речевых актов англоязычного прагматического дискурса, дополненный средствами языка в виде активных и пассивных синтаксических конструкций перфективных времен. Фрейм оперативно видоизменяем в соответствии с ситуацией, устраняет ряд психоречевых и компетентностных барьеров дискурсивного общения, снижает ментальную энергетику когнитивных процессов.

Ключевые слова и фразы: коммуникация; фрейм; дискурс; наследование; момент времени; моделирование; актуализация; перфективные конструкции.

Котельникова Евгения Владимировна, к. филол. н.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
jenni.kot@yandex.ru

КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПЕРФЕКТИВНЫХ СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ РЕЧЕВЫХ АКТОВ[©]

Групповая коммуникация может быть представлена в виде непрерывной смены речевых актов множества субъектов, отличающихся по восприятию мира, типу мышления, категоризации и концептуализации понятий [1], имеющих различные картины мира, где индивидуальная концептосфера субъекта пересекается с групповой концептосферой. В условиях «дискурсивного переворота» снятию когнитивных, психофизиологических и компетентностных барьеров коммуникации способствует использование когнитивных моделей быстрого вовлечения коммуникантов в дискурсивную практику на ограниченном объеме грамматического и семантического материала, формирующем прагматический дискурс общения. В гуманитарной сфере лингвистики фреймовая модель [3; 4, с. 52-92; 5, с. 60-74] такого дискурса, являясь условием речемыслительной

деятельности, должна учитывать свойства формально-логических и пространственно-образных компонентов мышления, обеспечивать естественное восприятие и осмысление синтаксиса элементарных речевых актов английского языка, способствовать организации процесса интерпретации, быстрому формированию и дальнейшему совершенствованию у коммуникантов необходимой для общения межкультурной компетенции.

В английском языке [6] для репрезентации предшествования действия, указания в речевом акте на то, что действие закончится (закончено) и существует результат этого действия (не только материальный, но и ментальный) к определенному моменту в прошедшем, настоящем или будущем времени, используются синтаксические средства перфективных времен. Время *Present Perfect Tense* связывает прошедшее завершенное действие в речевом акте как факт с настоящим, причем обстоятельство времени может выражаться словами или наречиями неопределенного вида, либо не указываться вообще. Временная форма *Past Perfect Tense* означает действие, завершившееся до начала другого действия или отмеченного момента времени в прошлом, указанным точным временем завершения действия или указанием иного действия, к началу которого первое было завершено. Время *Future Perfect Tense* отражает действие, которое завершится до активизации иного действия или означенного момента времени (дата, час, месяц, год) в будущем.

В дискурсе указанные временные группы могут актуализироваться как в действительном, так и страдательном залогах. Временная группа *Perfect Continuous Tense* существует только в действительном залоге. Время *Present Perfect Continuous* используется для описания действия, которое уже совершалось в течение некоторого отрезка и продолжается в настоящее время. *Past Perfect Continuous* отражает действие, начавшееся до указанного момента времени в прошлом и продолжавшееся в этом моменте прошлого. Время *Future Perfect Continuous* передает действие, начавшееся до определённого момента в будущем и продолжающееся в данном моменте будущего (употребляется редко).

Наличие сложных временных форм в англоязычном дискурсе, существование в них активного и пассивного залога необычно для иноязычных коммуникантов. Аналогичные функции в русском языке относительно просто выполняет аппарат глаголов совершенного и несовершенного вида и обстоятельственных слов. Трудности актуализации перфективных времен ввиду своеобразия осмысления и продуцирования соответствующих речевых актов способствуют образованию барьеров языкового общения в средах различных дискурсов.

На основе когнитивного моделирования в работе [2, с. 93-96] предложен аналитически-образный фрейм лингвистических конструкций элементарных речевых актов, содержащий терминалы и слоты с базовой информацией об изменяемой структуре речевого акта, а также атрибуты и языковые значения. Модель содержит визуальное событийно-ситуативное представление дискурса, где элементами функционального контекста служат символы и знаки для оперирования образами ассоциативно-эмпирического осмысления. Фрейм выделяет, помещает в фокус понятийного осознания и мышления образ, разбитый на отдельные логически связанные элементы, укладывающиеся в определенный контекст структуры восприятия обыденного познания, в определенной степени соответствующий образным ментальным фреймам лингвистических знаний индивидуальных концептосфер.

Целью статьи является когнитивное моделирование на основе аналитически-образного фрейма речевых актов прагматического англоязычного дискурса, содержащего коммуникативные активные и пассивные перфективные синтаксические конструкции.

Активные и пассивные перфективные синтаксические конструкции дискурса моделируются системой трех фреймов. Малообъемный фрейм перфективных синтаксических конструкций речевых актов (Рис. 1) представляет репрезентируемую дискурсом образную целостную сущность ментального фрагмента действительности, упорядоченный объем концептуальной информации, оперативно извлекаемый в новой ситуации обыденным сознанием индивида из памяти и с изменением некоторых ее деталей, используемый в процессе коммуникации.

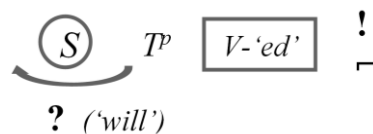

Рис. 1 Фрейм *Perfect Active*

Временная форма *Perfect tenses* маркируется группой символов $> *$, где $*$ – упоминаемый в речи момент времени. В изображении фрейма используются символы S , T , $V-,\text{'ed}'$, $?$, $!$, \neg , а также надстрочные индексы \leftarrow, \rightarrow фрейма, идентифицирующие слоты терминалов подлежащего, вспомогательных глаголов, сказуемого, (вопроса, утверждения, отрицания) и времени, соответственно. Значения слотов терминалов принадлежат языковому пространству. Слоты терминалов в процессе коммуникации принимают значения, определяемые коммуникативной ситуацией: слоты S терминала подлежащего – множество существительных, личных местоимений; множество слотов терминала сказуемого $V-,\text{'ed}'$ – смысловые глаголы формы *Participle II*; символы $?$, $!$, \neg – тип модальности речевых актов вопроса, утверждения и отрицания; надстрочные индексы \leftarrow, \rightarrow – прошедшее, настоящее, будущее время (*Past, Present, Future*, соответственно). Слот терминала T^p использует темпоральный кортеж вспомогательных глаголов образования сложных времен и отрицательной формы речевых актов: $T^p = (\text{had}, \text{had not}, \text{have}, \text{have not}, \text{has}, \text{has not}, \text{will have}, \text{will not have})$. Значения элементов кортежа пересекается со значениями \leftarrow, \rightarrow слотов терминала времени; для вопросительных

предложений (*'will'*) на изображении фрейма соответствует перемещению из значений будущего времени кортежа указанной части значения на первое место в линейной структуре фрейма.

Фрейм в контексте страдательного залога (Рис. 2) задает построение языковых конструкций дискурса, в которых при активации значения слотов терминалов фрейма-сценария интерпретация отождествляется с результатами репрезентации и понимания соответствующих ситуации и интенций адресанта в речевых актах.

В английском языке для репрезентации действия в прошедшем, настоящем и будущем времени, когда действие продолжалось, продолжается или будет продолжаться относительно определенного момента, о котором идет речь, используются грамматические средства временной формы группы *Perfect Continuous Tense*, маркированной группой символов $> * < > *$, где второй символ $*$ идентифицируется с рассматриваемым моментом времени. Такая конструкция активного залога в английском языке, содержащая смысловой глагол в форме *Participle I*, отражена в структуре фрейма (Рис. 3) аббревиатурой *V-,ing'*:

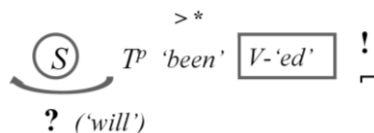

Рис. 2 Фрейм *Perfect Passive*

В качестве открытых динамических систем фреймы включают способы наследования, расширения и преобразования при переходе от одного речевого акта к другому. Фреймы на втором и третьем рисунках являются наследниками исходного фрейма (Рис. 1), что выражено использованием одинаковых терминалов, а также наделянием потомков дополнительными атрибутами, не присущими исходному фрейму.

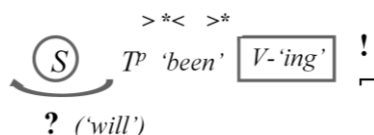

Рис. 3 Фрейм *Perfect Continuous Active*

Каждый из фреймов эквивалентен когнитивной матрице размера 4x4, часто достаточно громоздкой для использования в речемыслительной деятельности [6]. Специфика фреймового представления грамматики состоит именно в том, что, в отличие от других когнитивных моделей, фрейм устанавливает и демонстрирует связи языковых элементов, их структурное и иерархическое размещение внутри речевых актов, роли элементов языка и речевых актов в дискурсе. Состав, структуру и специфику фрейма в значительной степени определяют особенности грамматики построения речевых актов английского языка.

Таким образом, в качестве когнитивных моделей рассмотрены фреймы на основе образных и логических символических составляющих, инициирующих естественный процесс речевых актов прагматического дискурса с использованием активных и пассивных перфективных синтаксических конструкций. Исследование подтверждает возможность дальнейшего построения простых грамматически релевантных фреймов на базе образной аналитики для оперативного формирования речевых актов в некотором множестве случайных ситуаций общения с целью снижения необходимой энергетике когнитивных процессов речемыслительной деятельности коммуникантов различных психотипов и компетенций.

Список литературы

1. **Когнитивная психология** / под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
2. **Котельникова Е. В.** Когнитивное аналитически-образное моделирование языковых конструкций речевых актов дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36). Ч. 2. С. 93-96.
3. **Минский М.** Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 151 с.
4. **Филмор Ч.** Фреймы и семантика понимания. Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 52-92.
5. **Щерба Л. В.** Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 60-74.
6. **Carter R., McCarthy M.** Cambridge Grammar of English. Cambridge. 2007. 984 p.

COGNITIVE MODELING OF THE PERFECTIVE SYNTACTICAL CONSTRUCTIONS OF SPEECH ACTS

Kotel'nikova Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Rostov State University of Economics
jenni.kot@yandex.ru

The article on the basis of naturally identified figurative and logical discrete symbolic elements examines the syntactical frame of speech acts of the English pragmatic discourse supplemented by the means of the language in the form of active and passive syntactical constructions of the perfective tenses. The frame is easily modified according to the situation, it removes certain psychoverbal and competence-based barriers of discourse communication, reduces mental energetics of cognitive processes.

Key words and phrases: communication; frame; discourse; inheritance; point of time; modeling; actualization; perfective constructions.